

Огонь, пепел, крики, волна злобной чакры, хватающая, разрывающая и...

Наруто бросается вперед, Курама поднимается на поверхность, и перед ними взрывается черно-фиолетовый цвет, сокрушая землю и вырывая огромный кратер перед приближающейся армией.

"Вперед!" Наруто кричит, наполовину искаженный собственным рыком Курамы, и они работают в гармонии уже так долго, что Курама не может сказать, действительно ли они оба действуют одним разумом, или они просто достаточно хорошо знакомы друг с другом, чтобы это не имело значения.

Позади них земляная стена опускается, и Курама слышит, как Сакура выкрикивает приказы отступить и перегруппироваться. Он не смотрит по сторонам, чтобы узнать, сколько шиноби из разведгруппы выжило после первой атаки; все его внимание приковано к искаженным формам, шатающимся по краям разрушений биджудамы.

Хватит чакры еще на одну такую атаку? спрашивает Наруто, приседая на корточки. Вокруг него мерцают клоны, которых совсем немного - даже запасы энергии Наруто не безграничны, а за последние пять лет они слишком часто выходили за рамки.

Курама насмехается, наполовину в знак уязвленной гордости, наполовину в ответ на вызов. Да, черт возьми. Давайте поджарим этих ублюдков. Они прервали мой сон.

Наруто смеется над ним, дико и безрассудно, и направляет свою чакру. Курама чувствует, как внутренний мир блондина кровотоцит и смещается, и открывает глаза в кровавых сумерках физического мира, земля тверда под его лапами.

"Ну, давай, старик", - легкомысленно издевается Наруто. "Тебе нужен отдых для красоты".

Курама обиженно хмыкает. "По крайней мере, я не могу спрятать ребенка в мешках под глазами, в отличие от некоторых людей", - отвечает он, но приседает, призывая свою собственную силу и выдыхая ее в огненном смерче. Не давая противнику времени на восстановление, Наруто бросается на него, и чакра Мудреца вспыхивает, как ураган. Вдох, вспышка силы, достаточно яркая, чтобы ослепить, и их совместная атака взрывается, как солнце, разлетаясь по вершине горы и не оставляя после себя ничего, кроме пепла.

Зыбкая грань неумолимой усталости не была знакома Кураме еще несколько лет назад, но теперь она ему хорошо знакома. Она впивается в него своими когтями, тянет вниз и заставляет пошатываться, когда он останавливается. Наруто немного лучше - они научились не оставлять остальных без хотя бы одного защитника, достаточно сильного, чтобы остановить Кагую, - но он все равно тянется вверх, чтобы прислониться к ноге Курамы, грудь его вздымается, когда он задыхается.

"Спасибо, Курама, - говорит он, слегка поглаживая оранжевый мех. "Возвращайся к своему

сну. Я разбужу тебя, если что-то случится".

Спорить с этим сопляком невозможно, особенно когда Курама чувствует, что вот-вот свалится прямо на него. Но он этого не делает, потому что тогда Наруто просто рассмешит его, а как бы ни нуждался каждый в смехе в такие моменты, Курама не позволит, чтобы это было за его счет. Он ворчит, в основном для вида, но позволяет своей физической форме исчезнуть.

Когда он снова открывает глаза, то оказывается на темной поляне, в центре которой мерцает костер. И хотя здесь нет ни мудрого Мудреца, ни знакомых биджу, собравшихся вокруг него, все равно чувствуется, что это дом, и Курама может без опасений закрыть глаза, прислонившись к стволу огромного дуба и устроившись поудобнее. Медленный вдох, ослабляющий напряжение битвы, и тут же прикосновение к его боку, нежный шепот, в котором меньше слов, чем безопасности, довольства, доверия.

Я здесь, не волнуйся, - шепчет ему чакра-чувство Наруто, и Курама выдыхает и позволяет себе погрузиться в темноту.

Подкрадывающееся чувство перемен приносит с собой первые проблески осознания. Курама медленно поднимается из глубин измученного сна, неохотно открывает глаза и убирает хвосты с лица. Он ожидает увидеть странное двойное зрение, в котором накладываются ощущения мира Наруто снаружи и его собственного окружения - леса и света костра.

Вместо этого он видит темноту.

Нет шума. Нет света. Нет даже малейшего намека на что-то вокруг, и впервые за долгое время Курама чувствует, как по позвоночнику пробегает струйка страха. Он поднимается на ноги, но не решается шагнуть в окружающее его небытие.

"Наруто?" - пытается он. "Наруто, какого черта?"

Ответа нет. Почему-то Курама не может заставить себя удивиться.

Он призывает свою чакру, и багровый цвет прорезает тьму, охватывая его, а затем поднимается по затягивающейся спирали, стремясь к внешнему миру. Рядом с ними не чувствуется ни ненависти, ни злобы, ничего, кроме глубокого прилива горя, к которому он привык за последний год. Он тянется, тянется, чакра поднимается, как плащ, и...

Ощущение, очень похожее на то, как если бы дверь захлопнулась прямо у него перед носом.

Курама отшатнулся, издав нечто среднее между испугом и возмущением. Маленький сопляк просто заблокировал его, полностью отгородился от него, как не делал этого уже лет двадцать.

Зная Наруто, можно сказать, что он либо умирает, либо ничего не случилось, и он просто глуп и скрытен.

Честно говоря, Курама не уверен, что предпочел бы именно это.

Но Курама упрямится, вгрызается когтями в землю и повторяет попытку. На этот раз порыв силы больше похож на ураган, чем на испытание, и он чувствует, как вдалеке что-то дрожит, словно готовое вот-вот дать деру.

Вместо закрывающейся двери он получает удар газетой.

"Прекрати, Курама!" огрызается Наруто, мерцая между ног. "Я пытаюсь сосредоточиться!"

"Вот почему это называется концентрацией, сопляк; перестань позволять себе отвлекаться", - машинально отвечает он, прежде чем его глаза резко сужаются. Что-то не так с этим человеком, что-то изменилось, хотя прошло не более нескольких часов с тех пор, как Курама видел его в последний раз.

Если бы он не знал лучше, Курама мог бы даже назвать взгляд, скрывающийся за обычным энтузиазмом Наруто... ну. Опустошение - единственное слово, которое приходит на ум.

"Погоди-ка", - рычит он. "Что ты пытаешься сделать? Разве Кагуя...?"

Наруто отмахнулся от него взмахом руки. "Все в порядке, так что перестань волноваться. Это займет всего минуту или две. Но держи свою чакру при себе, понял?"

Не сказав больше ни слова, он снова исчезает, а Курама бессильно рычит, глядя на то место, где он стоял. "Маленькое отродье", - хмыкает он, но выполняет просьбу, втягивая чакру обратно в себя. Окружающее его пространство стало немного светлее, хотя все еще без особенностей - пугающая мысль, если Наруто не может выделить даже струйку чакры, чтобы его голова выглядела так, как обычно, - но помимо этого Курама чувствует слабые прикосновения других.

Сакура, - решает он после минутного пристального изучения. Это она, но усиленная до блеска звезды, что может означать только то, что она использует свою Печать Силы Сотни. Однако сила спокойна, так что это явно не бой, и не было бы причин заставлять Кураму отсиживаться, если бы это было так. Но все же Сакура годами копила эту силу, приберегая ее для какой-нибудь безвыходной ситуации, из которой им не выбраться другим способом. Люди умирали, чтобы оставшиеся в живых могли сохранить этот последний, отчаянный козырь.

В сочетании с внезапным отсутствием у Наруто дополнительной силы, это более чем подозрительно.

Тем не менее, Курама доверяет Наруто больше, чем любой другой душе. Он даже в Мудреце Шести Путей усомнился бы раньше, чем в Наруто. Если Наруто скажет подождать, он подождет, даже если это заставит его дергаться от нервного напряжения. Только идиот не будет нервничать, когда Сакура и Наруто так явно работают над чем-то вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/105579/3752725>